

Эирлатион, которого жители его поселения часто называли "мастер Эирлатион", был самым выдающимся мастером как духовного, так и мистического искусства эльфов. Воистину редко можно было встретить эльфа, овладевшего тайными искусствами в такой степени, как он сам, поскольку большинство представителей фейрийских рас слишком боялись тлетворного влияния мировых энергий. Однако, несмотря на риск, Эирлатион продолжал идти своим путем, ни разу не позволив тайным энергиям захватить его или исказить его тело.

Так он провел свои долгие годы, упорно стремясь к развитию всех форм мистического искусства. Несколько раз он жаловался, что родился не в южных эльфийских землях, где находились эльфийские города, а вместо этого был ограничен сравнительно ограниченным пониманием, доступным в этих рассеянных эльфийских общинах Севера. Однако при всей своей преданности общине он ни разу не задумывался о том, чтобы уйти и отправиться на юг через земли людей.

Большую часть времени Эирлатион проводил свои дни, экспериментируя и изучая как можно больше источников. Несколько раз он обращался к совету фей, чтобы углубить свое понимание духовного искусства настолько, чтобы его не мог постичь простой эльф. Однако среди фей не было хорошего наставника в тайных искусствах. Для этого он разыскал дух царства этих земель. Хотя сам великий дух царства не пользовался тайными искусствами, его знание о них и сопротивление их тлетворному влиянию было намного больше, чем у Фэй.

Благодаря глубокому знанию и пониманию Эирлатиона в этих вопросах, другие эльфы этого поселения часто обращались к нему за советом, когда что-то казалось им необычным. Из-за этого, когда охотники отправились за человеческими детьми для предстоящего рождения, которое должно было произойти в течение ближайших нескольких месяцев, когда они обнаружили что-то необычное, они сразу же пришли к Эирлатиону.

Когда он подошел к повозке, другие эльфы из охотничьего отряда осторожно снимали одного спящего человеческого ребенка за другим с повозки и приносили их в детскую, чтобы позже, в период, предшествующий рождению ребенка, они могли обучаться тому, как вести себя с эльфийским ребенком, как ухаживать за ним и кормить его, а также приучать их к тому, чтобы они сами ожидали хорошего обращения, пока не станут достаточно взрослыми, чтобы покинуть детскую. По-видимому, это были не те дети, к которым привели Эирлатиона. Когда они привели его сюда, ему сказали, что некоторые дети, которых они нашли, были очень необычными.

- Поднимайся, хозяин, - пригласил его один из молодых людей, сидевших в повозке, когда старший уже садился впереди него. К тому времени, когда Эирлатион поднялся на борт, старшая уже приближалась к женщине-охотнице, у которой на коленях лежали два самых маленьких и маленьких человеческих ребенка, которых он когда-либо видел. Они едва ли выглядели на три года старше по меркам эльфийского роста, что означало, что их фактический возраст должен был быть действительно довольно молодым.

- Вот они, - сказал ему старейшина поселения с напряженным лицом, когда он посмотрел на них сверху вниз. - «Мы подобрали их, потому что духовная сила, исходящая от них, была больше, чем все, что мы видели, но похоже, что ни одна из наших магий, предназначенных для воздействия на людей, не действует на них».

Может быть, именно поэтому они оказались в руках этого охотника? Теперь они спали так же, как и остальные дети, но судя по тому, что женщина, на коленях которой они сидели, казалось, не осмеливалась пошевелить ногами, они, скорее всего, заснули естественным образом, а не под влиянием мелодии сна, как другие дети, которых везли как груз. Действительно, хрупкий и драгоценный груз, но все равно груз, поскольку они не ожидали, что другие дети проснутся.

- Мы надеялись, что вы сможете высказать свое мнение по этому вопросу, нам удалось дать им немного хлеба на обратном пути, но так как магия не сработала, мы также не знаем, может ли их сосуд души все еще быть в такте или нет. - Старейшина продолжал объяснять дальше ситуацию.

- Ну что ж, посмотрим, что нам удастся выяснить, - сказал Эирлатион, протягивая руку к одному из двух человеческих детей, мальчику, лежащему на левой ноге женщины-охотницы. Он провел рукой по телу ребенка. Просто находясь рядом с мальчиками, он мог чувствовать большие волны духовной энергии, омывающие их, но он хотел получить более детальное представление о том, что происходит в душах, которые отталкивали всю эту энергию.

Эирлатион начал пропускать через свою руку небольшой заряд маны, нейтральную форму энергии, которая существовала между духовным и тайным. Используя свою ману, он смог расшевелить духовные энергии. После этого он зарядил свою ману в глаза, чтобы посмотреть, как энергия реагирует на то, что он делает.

Покончив с этим, Эирлатион откинулся на спинку стула и погрузился в размышления. Старшая, флейтистка, которая перестала играть после того, как выгрузили последних детей, и, конечно же, женщина, которая, вероятно, должна была утешать этих детей всю дорогу назад из человеческих земель, все они выжидающе смотрели на него.

- Ну, - сказал он, - «действительно, качество их душ гораздо более плотное, чем у обычной человеческой души. Есть еще одно странное качество, которого я раньше не замечал. Вы уверены, что это вообще человеческие дети?»

- Ну, все, что я могу сказать наверняка, это то, что мы получили их от человеческих семей. Те другие дети, которых только что сняли с телеги, предположительно были их братьями и сестрами. - Сообщил ему старейшина.

- Ну, конечно, поскольку нельзя отрицать, что энергия, которую их души отбрасывают, имеет духовную природу, то можно с уверенностью сказать, что их сосуды были созданы Богом, как и люди. Однако, учитывая совершенно иное качество их душ, невероятно заманчиво сказать, что они сами не были людьми. Тем не менее, я не уверен ни в одном Боге в этом мире, который мог бы создать такие плотные души. Что касается вероятности того, что магия в их пище вообще оказала какое-либо воздействие на их душевные сосуды... я не могу сказать наверняка из-за необычности ситуации, но это крайне маловероятно.

- Понятно, - ответил старший. - «Ну, во всяком случае, спасибо вам, мастер Эирлатион, за ваше экспертное мнение».

- Ну, я вряд ли могу назвать себя экспертом в этом вопросе. Это ... то, что я сам не могу по-настоящему понять.

С этими словами он слез с повозки и позволил остальным делать то, что они хотят. Поскольку

они были рождены Богом, возможно, даже более могущественными созданиями, чем люди, было решено, что с ними будут обращаться как с людьми, и их поместили в детскую комнату, чтобы вынашивать скоро родившегося ребенка, как и любого другого. При том избытке духовной энергии, которое было отпущено их душами, было бы несомненно, что они помогут ребенку вырасти очень здоровым и сильным. Тем временем несколько эльфов из деревни, казалось, стали проводить гораздо больше времени в городе возле детской.

В течение следующих трех месяцев человеческие дети были отданы на попечение человеческой женщины, которая выросла в их поселении, будучи взята сюда 20 лет назад, когда она только-только достигла совершеннолетия. При человеческом росте это означало, что ей было около 12 лет, когда ее привезли в деревню, и сейчас ей было около 30 лет.

Будучи одной из старших людей в то время, когда ее привезли сюда, и будучи в том возрасте, когда человеческие дети будут уважать ее, она была назначена ответственной за детскую комнату, и ей было поручено обучать новых младших детей должным образом повиноваться эльфам и заботиться о ребенке, который вскоре должен был родиться.

А потом, по прошествии трех месяцев, эльфийское поселение было поражено еще одним сюрпризом. Это был не один, а два ребенка, родившихся одновременно. - «Близнецы» - так называла их человеческая женщина. Это было что-то совершенно неслыханное среди эльфийского общества, но люди, казалось, были немного знакомы с этим явлением. Это было нечто совершенно шокирующее, но довольно скоро было решено, что они должны быть просто счастливы, потому что теперь в общине родились двое новых детей.

Однако не все шло хорошо. Всего через три дня человеческая женщина, которую они оставили присматривать за детьми, выбежала из детской, крича, что им нужно позвать Эирлатиона, потому что с детьми что-то не так. К этому моменту она уже была знакома с Эирлатионом, потому что за последние три месяца он провел много дней, входя в детскую, чтобы продолжить изучение человеческих мальчиков, и именно поэтому вместо того, чтобы попросить целителя, именно Эирлатион первым пришел ей на ум и попросил о помощи.

Как оказалось, в конце концов, Эирлатион был именно тем человеком, которого следовало попросить. Действительно, проблема, которая, казалось бы, затрагивала детей, была связана с их энергией, а не с их телами. Сначала он сомневался, когда женщина рассказала ему о симптомах, которые она видела, сказав, что один из них начал яростно плакать и никак не мог успокоиться, и что когда она посмотрела на их лица, у обоих была бледная и пепельная кожа.

Подойдя к новорожденным, Эирлатион испустил глубокий вздох. Они остались в объятиях двух мальчиков, которые до этого момента были главным объектом его исследований. Это было, вероятно, хорошее решение, если дети были больны каким-то образом, то держать их близко к самому большому источнику духовной энергии, доступному для них, было именно то, что им нужно.

Эирлатион опустился на колени перед той, кто все еще неистово плакала. Она даже боролась с одеялом, которым была укутана, явно недовольная тем, что с ней происходит. Точно так же, как он уже несколько раз делал с мальчиками, он начал заряжать свою руку и глаза маной и навис над плачущим новорожденным. То, что он почувствовал, когда сделал это, действительно потрясло его.

Сначала все казалось совершенно нормальным. Он мог видеть и чувствовать духовную энергию человеческого мальчика, Левина, который держал ее изогнутой внутрь, когда она поглощала ее, и он также мог чувствовать собственную энергию маны новорожденного, энергию, высвобожденную Фэй, пульсирующую точно так, как она должна была бы пульсировать. Однако вскоре после того, как начался Эирлатион, духовная энергия, поглощаемая Левином, казалось, увеличилась до такой степени, что казалось, будто все это поглощается одновременно. В то же время ее мана, казалось, почти полностью исчезла. Однако через секунду комната наполнилась переполненной маной, которая даже заставила устыдиться обильную энергию фей. Однако это продолжалось всего лишь десять секунд или около того, поскольку он в шоке отдернул руку.

В какой-то момент она перестала плакать. Это была единственная хорошая вещь во всем испытании, которое он предполагал. Однако та реакция, которую он только что почувствовал от нее, была действительно странной.

- Что с ней такое? - Нетерпеливо спросил зритель за детьми. Эйратион не знал, как это объяснить, поэтому он просто сказал ей, что мана ребенка быстро росла и падала, и выразил свое собственное беспокойство и замешательство по поводу сложившейся ситуации. Однако сразу же после этого он заметил еще кое-что странное.

До этого момента зритель всегда приводил к Эйратиону мальчиков по одному, пока тот изучал их. Однако теперь, когда они вот так сидели рядом, он заметил то, чего никогда не ожидал от детей их возраста. Они повернулись и начали разговаривать друг с другом. Это не был язык эльфов, который был запечатлен на всех других детях, когда они ели свою пищу в дополнение к повреждению их душевных сосудов, чтобы сделать их более зависимыми от эльфийской маны, чем эльфы зависели от человеческой духовной энергии. Нет, это был другой язык.

Он повернулся, чтобы спросить зрителя, на каком языке говорят мальчики, но она ответила, что это тоже не человеческий язык. По-видимому, эти два мальчика часто разговаривают таким образом, но это на языке, совершенно неизвестном людям или эльфам. Может быть, это какой-то ключ к разгадке того, что представляют собой эти мальчики? Услышав это, он пожалел, что эта человеческая женщина не рассказала ему об этом раньше. Во всяком случае, теперь он знал об этом и наверняка положит глаз на этих детей. После того, что он только что видел с ребенком, он, вероятно, будет здесь гораздо чаще в любом случае, чтобы следить за здоровьем эльфийских новорожденных.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/723606>